М.В. Кауракова

Правовой статус акционерного инвестиционного фонда в международном частном праве

The legal status of the equity investment fund in the private international law

Аннотация: Правовой статус – это комплексная правовая конструкция, состоящая из набора элементов. У них различная функциональная нагрузка. Применительно к идеальным субъектам права, каковыми являются юридические лица, они детально определяют цель, порядок создания и прекращения, характер деятельности, структуру органов, ответственность. В настоящем исследовании мы постараемся проанализировать особенности конструкции правового статуса современных субъектов деятельности в сфере коллективных инвестиций в Российской Федерации и ответить на вопрос, насколько она удовлетворяет требованиям свободного трансграничного движения лиц и капитала.

Summary: The legal status as a complex legal construction comprises a number of elements that are characterized by the different functional capacity. They determine the purpose, terms of the establishment and termination, characteristics of activity, organizational structure and liability with regards to such ideal subjects of law as legal persons. In the present paper we will try to analyze the structure of the legal status inherent to the participants of the collective investment activity in the Russian Federation and answer the question, whether it meets the terms of the free cross-border movement of the persons and capital.

Ключевые слова: Акционерный инвестиционный фонд; правовой статус; международное частное право.

Keywords: Equity investment fund; legal status; private international law.

Кауракова Мария Викторовна
Москва,
Российская Федерация
Аспирант кафедры
международного частного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е.Кутафина
maria.kaurakova@mail.ru

Kaurakova Maria Viktorovna
Moscow,
the Russian Federation
advanced student of the Kutafin
Moscow State Law University
(private international law
subdepartment)
maria.kaurakova@mail.ru

В Российской Федерации за основу осуществления деятельности по коллективному инвестированию в корпоративной форме принята конструкция акционерного инвестиционного фонда. Она предусматривает организационно-правовую форму открытого акционерного общества и исключительную правосубъектность, обусловленную узкой сферой деятельности (доверительное управление корпоративными ценными бумагами).

В ее основе нормы различной отраслевой принадлежности (корпоративного, права рынков капитала), эффективное взаимодействие которых позволяет выделить корпоративные инвестиционные фонды в самостоятельную разновидность участников гражданского оборота.

Их правовое положение, как это отражено в ст. 1 Гражданского кодекса РФ, определяется на основе гражданского зако-

нодательства, принятие которого находится в исключительном ведении Российской Федерации в соответствии с закрепленным Конституцией (ст. 71) порядком распределения компетенции между уровнями государственной власти.

В применимом контексте это Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»; Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Гражданское законодательство определяет: 1) статус акционерного инвестиционного фонда в качестве юридического лица, 2) организационно-правовую форму открытого акционерного общества; 3) требование к наименованию – «акционерный инвестиционный фонд», «инвестиционный фонд»; 4) порядок создания, реорганизации и ликвидации акционерного инвестиционного фонда; 5) содержание правоспособности; 6) порядок приобретения гражданских прав и принятия обязанностей; 7) внутренние отношения; 8) способность отвечать по своим обязательствам.

Определение правового положения является особенно актуальным в случае рассмотрения спора из частно-правового отношения, имеющего связь с двумя и более государствами, когда правоприменитель сталкивается с проблемой выбора права. Это разрешаемая коллизионно-правовым методом проблема «первого порядка», как ее часто определяют в доктрине, характеризующая самостоятельную отрасль права в системе частного права каждого из государств. Речь идет о международном частном праве, регулирующем отношения, осложненные иностранным элементом.

В случае, если таковым выступает субъект в структуре традиционного правоотношения, и возникает необходимость в определении его правового положения, то обычно обращаются к его личному закону. Это категория международного частного права, устанавливаемая на основе одного из следующих связующих критериев – инкорпорации и оседлости.

Неоднородность подходов, сопряженных с порядком определения личного закона, связана с различным пониманием государственной принадлежности юридического лица, что в свою очередь обусловлено преимущественно прагматическими интересами.

В первом случае имеется в виду, что государство признает юридическое лицо «своим» в случае, если оно зарегистрировано в пределах его юрисдикции. В законодательных актах это выражается следующей формулой: личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, как это закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1202). Теория инкорпорации зародилась и последовательно развивалась в лоне традиции общего права, но с течением времени была воспринята также правовыми системами континентального права, к категории которых относится и российская.

Во втором случае юридическое лицо признается таковым при локализации органа управления в соответствующем государстве, как это закрепляется, например, в эстонском гражданском законодательстве[1]. Это отражает закрепленный в праве подход, присущий теории оседлости, получившей свое развитие в правовых системах континентального права.

Такая неоднородность ведет к тому, что при рассмотрении спора с участием иностранного юридического лица в Российской Федерации, его правовое положение будет определяться по месту инкорпорации, тогда как в Эстонии – по месту нахождения органов управления. Имеется в виду, что в отношении одного и того же лица в зависимости от места рассмотрения спора для определения

[1] Art 37, 40, 134 of the General Principles of the Civil Code Act (Consolidated to 18 November 1996); Art. 22 of the Commercial Code. 1995. [Text]: [Electronic resource]: – Access regime: http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxweest.htm (последнее посещение – 4 декабря 2012 г.).

его правового положения в качестве субъекта трансграничной частно-правовой деятельности, будет применяться право, избранное на основе действующих в таком правопорядке связующих критериев.

Это проблема не первого дня. Она имеет долгую историю. Тем не менее, именно сейчас ей обращается особо пристальное внимание, и причиной этому является концепция реинкорпорации, нормативное закрепление которой имеет место в международном частном праве Европейского союза. Здесь необходимо оговориться о том, что это самостоятельная отрасль права в региональной системе права.

Таким образом, для определения правового положения акционерного инвестиционного фонда как субъекта трансграничной частно-правовой деятельности обращаются к его личному закону. Это право государства места инкорпорации при рассмотрении спора в Российской Федерации или ином государстве, рассматривающем теорию инкорпорации в качестве основополагающей. В свою очередь, под последним понимаются материально-правовые нормы гражданского законодательства, источники которого были приведены ранее.

Основным в ряду таких форм права является Федеральный закон «Об инвестиционных фондах». Он закрепляет особенности правового положения инвестиционного фонда в качестве субъекта (акционерный инвестиционный фонд) и объекта права (паевой инвестиционный фонд). Несмотря на то, что приведенное в нем определение инвестиционного фонда (ст. 1) не отражает всей комплексности явления, обе юридические конструкции получили в нем закрепление.

Для полноценной оценки инвестиционного фонда как субъекта права, то есть через юридическую конструкцию акционерного инвестиционного фонда, помимо норм lex specialis необходимо обратиться к lex generalis. Это нормы Федерального закона «Об акционерных обществах», закрепляющие основные положения корпоративного права. Совместно они раскрывают особенности правового положения акционерного инвестиционного фонда как самостоятельного участника гражданского оборота.

Итак, акционерный инвестиционный фонд – это коммерческая организация, порядок создания, реорганизации, ликвидации которой с учетом положений Федерального закона «Об инвестиционных фондах» закрепляется нормами Федерального закона «Об акционерных обществах».

В ряду коммерческих организаций рассматриваемая характеризуется тем, что ее уставный капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. При этом, число акционеров такого общества не ограничено.

Особенность правового статуса такой коммерческой организации заключается в том, что она не вправе заниматься иными видами предпринимательской деятельности, кроме инвестирования в ценные бумаги, иные объекты гражданских прав, предусмотренные Федеральным законом «Об инвестиционных фондах». Занятие же этим видом деятельности ввиду его особой значимости для публичных интересов предполагает получение специального разрешения (лицензии), порядок предоставления которого определяется федеральным органом исполнительной власти по финансовым рынкам (Федеральной службой по финансовым рынкам).

Такая коммерческая организация приобретает гражданские права в пределах компетенции, закрепленной за ней учредительным документом, а также иными актами, определяющими особенности деятельности, в связи с осуществлением которой возникают конкретные обязанности. В теории, оперирующей абстрактными категориями речь идет о закреплении за акционерным инвестиционным фондов исключительной правосубъектности, а также характерной ответственности. В своем единстве они составляют неотъемлемые, по-особому характеризующие правовой статус элементы.

Это соответствующим образом отражается на фирменном наименовании коммерческой организации. Оно содержит следующие сочетания слов «акционерный инвестиционный фонд» или «инвестиционный фонд». Такое обозначение наиболее эффективным образом отражает существо явления.

Акционерный инвестиционный фонд создается в целях инвестирования в ценные бумаги, иные объекты гражданских прав денег, привлеченных в порядке публичного размещения акций. В таком случае инвестиции являются как основой, так и целью деятельности, если при абстрактном отражении существа явления образуется следующий терминологический ряд: инвестиции – капитал – имущество.

Каждый из используемых здесь терминов широко применяется как в праве, так и экономической теории, сведение же их к одному знаменателю, позволяет отразить единство подхода. Он выражается в том, что как на стадии привлечения капитала, так и его последующего вложения имеет место единый характер гражданско-правовых сделок, реализация которых может иметь место в пределах юрисдикции одного либо сразу нескольких государств. В последнем случае речь, в частности, идет о приобретении иностранных ценных бумаг, иного имущества, право собственности, иные вещные права на которое определяется по праву места их нахождения. Имеется в виду как их фактическая, так и юридическая локализация через закрепление в реестре.

При этом, перечень имущества, в которое разрешаются вложения, определяется самостоятельным актом – инвестиционной декларацией. Она закрепляет основную стратегию деятельности акционерного инвестиционного фонда, направленную на эффективную реализацию его «жизненной цели» по терминологии, предложенной в свое время известным германским юристом О.Гирке.

Несмотря на то, что она не получила закрепление в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах», «жизненная цель» акционерного инвестиционного фонда состоит в получении прибыли от осуществления вложения в разрешенные объекты гражданских прав и доверительного управления ими. Этот пробел устраняется общими началами гражданского законодательства, закрепляющего в качестве основного признак направленности на систематическое получение прибыли, детерминирующего квалификацию предпринимательской деятельности.

В условиях свободы экономической деятельности, рассматриваемой как в статике, так и в динамике, такая направленность не может не приветствоваться при вступлении в гражданский оборот, затрагивающий интересы сразу ряда государств. Более того, действующее гражданское законодательство не препятствует создаваемым на территории Российской Федерации юридическим лицам, в состав которых входит акционерный инвестиционный фонд как самостоятельная разновидность коммерческих организаций, реализовывать инвестиционную стратегию на иностранных финансовых рынках. Это стимулирует развитие национальной отрасли управления активами.

Как следует из вышеизложенного, правовой статус акционерного инвестиционного фонда – это комплексная юридическая конструкция, определяющая его цель, порядок возникновения, деятельности и прекращения, правоспособность и ответственность. Она закрепляется нормами различных отраслей права (корпоративного и рынка ценных бумаг), основными формами которого являются Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»; Федеральный закон «Об акционерных обществах»; Федеральный закон «О рынке ценных бумаг».

Несмотря на то, что она закрепляется нормами внутреннего права, такая юридическая конструкция не содержит элементов, ограничивающих гражданские права в сфере трансграничного движения капитала. В таком случае по общему правилу определение правового положения акционерного инвестиционного фонда как субъекта трансграничной частно-правовой деятельности осуществляется на основе его личного закона.